

**“МАРУЗАТ” АХМЕДА ДЖЕВДЕТА
КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ТАНЗИМАТА**

Борьба за реформы в Османской империи в XIX в. (танзимат) представляет собой одну из интереснейших и важнейших страниц истории этого государства. О реформах эпохи танзимата существует обширная литература. Известно, что в условиях острого внутри- и внешнеполитического кризиса, потрясавших основы империи национально-освободительных движений, угрозы вмешательства великих держав, стала совершенно очевидной несостоятельность традиционных методов сохранения целостности османского государства. Поиски новых методов и форм удержания подвластных народов в составе империи занимали важное место в идеологии реформаторов периода танзимата /30-60-е гг. XIX в./

Вполне естественно, что вступление империи на путь нововведений постоянно наталкивалось на сопротивление в традиционном, веками складывавшемся османском обществе.¹ Введение преобразований в самых различных сферах жизни османского общества проходило в условиях борьбы идей, в которой новое наталкивалось на сопротивление не только среди оппозиционно настроенных к реформам слоев, но и в числе сторонников преобразований.

В частности, подробно рассмотрена программа преобразований реформаторов второго периода танзимата Али-паши и Фуад-паши.² Однако за рамками исследований остался следующий, весьма интересный вопрос: как воспринимались, а точнее понимались реформы другими представителями крупной, образованной османской бюрократии. Ведь даже среди сторонников Али и Фуада в числе крупной османской бюрократии имелись люди, придерживающиеся иных взглядов относительно характера, содержания и темпов преобразований. В этой связи представляется заслуживающим внимания анализ взглядов Ахмеда Джевдет-паши, видного государственного деятеля и историка эпохи танзимата, на некоторые аспекты программы преобразований, предложенной Али-пашой к Фуад-пашой.

Ахмед Джевдет-паша /1825-1895/, был современником султанов Мурада II, Абдул Меджида I, Абдул Азиза I и Абдул Хамида II. Политическая карьера Джевдета-паши началась в канцелярии Мустафы Решид-паши, где он познакомился с Али и Фуадом. В то время известный улем³ Джевдет был рекомендован Решиду в качестве консультанта шейх-уль-исламом Арифом Хикметом. Именно там Джевдет окунулся в гущу проблем танзимата. Первым официальным назначением Джевдета был пост заведующего Школы учителей при Комитете просвещения. Став одним из членов созданного в 1851г. “Комитета знаний”, Джевдет написал первые три тома своей “Истории”, за что получил звание официального историографа /вака-и нувис/. Ахмед Джевдет состоял в комиссии по проведению реформ в Румелии и Анатолии. Впос-

п лдствии он неоднократно занимал пост вали, был министром юстиции,
м министром просвещения. Джемдет был одним из участников судебного процес-
с над Мидхад-пашой. Именно Ахмед Джемдет сыграл важную роль при де-
н нии светской системы судопроизводства, убедив часть улемов в целе-
с ообразности создания органов вне системы шариатских судов

Ахмед Джемдет является составителем "Грамматики османского
в языка", автором многотомной "Истории Османского государства", осново-
п положником жанра мемуарной литературы в турецкой историографии.⁴

Анализ взглядов Джемдета проводится с привлечением материалов,
п практически не использованных в отечественной литературе - это его записки
о событиях периода 1839-1876гг., составленные по поручению султана Абдул
Хамида II. Они были опубликованы в журнале "Тарих-и османи энджюмен-и
меджмуасы" под заглавием "Марузат" / "Доклады", "Рапорты".⁵

Как известно, единственным средством сохранения целостности
о османского государства представлялось Али к Фуаду "слияние" всех поддан-
н империи, вне зависимости от их национальной и религиозной принад-
л ежности.⁶ Причем управление таким государством возможно лишь в том
с случае, как заметил Фуад-паша, если оно неизменно будет основано на
с следующих принципах: исламской общности, турецкой государственности,
в власти султана-халифа и центра государства в Стамбуле.⁷ Этот постулат Фуада
в вполне разделяет и Ахмед Джемдет. Более того, именно султан-халиф
о османской династии, по мнению Джемдета, является подлинным защитником
г государства, и оказание ему неповиновения рассматривается им как преступ-
л ление против шариата.⁸

Сходство взглядов Ахмеда Джемдета и пашей-реформаторов
о обнаруживается и в вопросе об "особой" роли турок и турецкого языка в
с создаваемом обществе. "Я думаю..., - писал Али-паша, - что только турки могут
с служить связующим звеном или... имеют желание установить свое домини-
р рующее положение над другими... Только это может спасти империю от
г вечного хаоса и гражданской войны".⁹ Так же, как и Али-паша Джемдет
с считает необходимым обеспечение господствующего положения турок в
г империи,¹⁰ которым, как считает последний, от природы присущи, якобы,
с способности к восприятию культуры и распространению ее среди других
г народов.¹¹ У пашей-реформаторов нет прямого ответа на вопрос о языке
с будущего "единого" общества. Однако в их концепции все же наблюдается
г тенденция к сознательному закреплению за турецким статуса государствен-
г ного языка.¹² К аргументам в доказательство этого тезиса добавим тот факт,
г что Фуад-паша был одним из составителей, вместе с Джемдет-пашой, "Грамм-
г матики османского языка".¹³

Одним из важнейших вопросов, от скорейшего решения которого
с зависело сохранение целостности империи, был вопрос о необходимости
г предоставления христианам не декларативного, а реального равноправия.¹⁴
г Али-паша и Фуад-паша в своих высказываниях считали необходимым полити-

ческое уравнение христиан с мусульманами, возможность допуска их на государственную службу. Правда, в своей докладной записке с о. Крит Али-паша предупреждает, что подобный шаг чреват опасными последствиями. "Они вскоре завладеют всеми делами, так как обладают необходимыми для этого знаниями и способностями в большей степени, чем мусульмане".¹⁵ В свою очередь Фуад-паша заявлял: "мы не можем допустить христиан на службу в Порту в широких масштабах, так как в этом случае христианский элемент не замедлил бы абсорбировать турецкий...".¹⁶ Из приведенных высказываний ясно видно, что концепция "равенства", выдвигавшаяся Али и Фуадом, носила чисто иллюзорный характер и была призвана лишь, по словам самого Али, спасти тонущий "корабль государства".

Но даже подобные декларативные высказывания Али и Фуада о "равенстве" встречали резкое осуждение Джемдет-паши. В них он усматривал нарушение духа и буквы Корана.¹⁷ Пути спасения государства он видел не в уравнении прав всех подданных империи, а в укреплении центральной власти, усилении армии,¹⁸ создании активного мусульманского /турецкого – А.О./ бюрократического аппарата, преданного султану.¹⁹

Концепция "слияния" предусматривала не только "равенство" прав всех подданных, но и "равенство" их обязанностей перед государством. В этом плане одним из путей осуществления "слияния" рассматривалась возможность допуска христиан в армию,²⁰ а также воспитание всех подданных султана в духе преданности и любви к "общей родине".²¹

Эти моменты программы вызвали резкий протест в среде османских сановников, причем в их числе были и сторонники реформ. При обсуждении законопроекта о призыве христиан в армию в Высшем Совете Ахмед Джемдет выступил с нападками на предложение Фуада о создании смешанных военных формирований. Основу морального духа мусульманской армии, отмечал Джемдет, составляют известные догматы о "священной войне" - "джихад". Храбрость мусульманских солдат зиждется на их религиозном чувстве, оно присуще им от рождения. Если же будет создана смешанная армия, продолжал он далее свои рассуждения, с привлечением в нее христианских подданных, возникнет вопрос: как должен будет командир воодушевлять своих воинов.²² Возражая Фуаду считавшему, что постепенно религиозное рвение может быть заменено любовью к родине /ватанперверлик/, Джемдет-паша говорил: "слово "отечество" /"ватан"/ вызовет в умах наших солдат лишь картины, связанные с родной деревней каждого из них".²³ Даже со временем, считал Джемдет, патриотизм не возымеет той огромной моральной силы, которой обладает ислам.²⁴

Оценивая в целом взгляды Джемдет-паши на важнейшие события, непосредственным свидетелем и участником которых был он сам, можно согласиться с мнением английского исследователя Г. Бауэна о том, что они /взгляды - А.О./ "представляли удивительное сочетание прогрессивного и консервативного".²⁵ Причем на втором моменте следует сделать особый

акиент, ибо, по словам того же Бауэна, кругозор Дживедета "все же был сильно ограничен рамками традиционного мусульманского образования, полученного им в медресе".²⁶ Сознавая необходимость и безотлагательность проведения реформ в империи, Дживедет соглашался с программой преобразований Али и Фуада лишь в той ее части, которая, по его мнению, не противоречила веками сложившейся мусульманской традиции.

Следует сразу оговорить, что и Али-паша и Фуад-паша не считали свои поиски путей преобразования империи противоречащими духу и букве Корана.²⁷ Более того, для реформаторского движения на протяжении всего XIX в. характерно желание согласовать неизбежность преобразований с предписаниями и нормами ислама. Однако надо иметь в виду, что при всей своей противоречивости, непоследовательности, реакционности, программа "слияния", предполагавшая перенесение на османскую почву, хотя и в трансформированном виде, некоторых европейских институтов и идей, с неизбежностью ломала воспитывавшиеся веками, традиционные представления и ценности мусульманского общества.²⁸ Вполне понятно поэтому, что реформы не могли встретить понимание и поддержку не только среди основной массы населения, но и среди людей образованных, высших государственных чиновников типа Дживедета. Слабость социальной базы не раз отмечалась туркологами как одна из причин неудач танзиматских преобразований. Поэтому сравнительный анализ воззрений Али, Фуада и Дживедет-паши позволяет, на наш взгляд, более полно оценить характер реформаторского движения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. Напр.: А. Д. Новичев, Борьба между реформаторами и консерваторами в период танзимата /1839-1853/, "Туркологический сборник", 1973, М., 1975, с. 82-108; E. Z. Karal, *Obstacles rencontrés pendant le mouvement de modernisation de l'Empire Ottoman. 'Economie et société dans l'Empire Ottoman (Fin du XVIIIe - Debut du XXe siècle)*, Paris, 1983, pp. 11-12,
2. И. Л. Фадеева. *Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи /османизм-панисламизм/*. М., 1985; Р. А. Сафрастьян, *Доктрина османизма в политической жизни Османской империи*, Ереван, 1985. Обе эти монографии, несмотря на некоторые различия в оценках и выводах их авторов, вносят определенный вклад в изучение проблем истории общественно-политической мысли Турции в эпоху реформ.
3. Ulem – мусульманский ученый-богослов.
4. О нем см. напр.: Ebul'ula Mardin. *Medenî hukuk cephesinden Ahmet Cevdet Paşa (1825-1895) İst.*,
5. 1946.

6. См.; Ahmet Cevdet Paşa, Maruzat, "Türk Tarih Encümeni Mecmuası", (в дальнейшем – ТОЕМ), No. 44, 78-80, 82, 84, 87- 89,91-93. /араб. шрифт/.
7. О программе "слияния" см.: Р. А. Сафрастян. Доктрина османизма..., с. 33-47.
8. Cevdet Paşa, Tezakir, no. 10, Ank., 1953, s.85.
9. В полемике о законности прав халифов османской династии на религиозную власть в мусульманском мире, разгоревшейся в конце XIXв, Джевдет выступил в поддержку султана Абдул Хамида II. См. Cevdet Paşa, Tezakir, no. 12, Ank., 1953, s. 148-149.
10. Цит. по: Р.А.Сафрастян. Доктрина османизма... с. 39
11. См.: Cevdet Paşa, Maruzat, ÖİAİ, No. 44, İst., 1334, s.103.
12. См.: Tarih-i Cevdet. İst.,1334 (1893), bas.2,c.1,s.14. /араб, шрифт/. Любопытно, что в предисловии к тому, где Джевдет пишет об истории ислама, он отмечает заслуги двух "великих миллетов" - арабов и турок. Т.о. в понятие "миллет" он вносил не только религиозный, но и этнический смысл.
13. См.: Р.А. Сафрастян. Доктрина османизма... с.38
14. A. Cevdet, M. Fuat, Kavaid-i Osmaniye, İst., 1268. İ fâe İİâđİáİáâ İİ.: D. Kushner. The rise of turkish nationalism (1876-1908), London, 1977, pp.57, 59, 76.
15. Теоретическое уравнение прав мусульман и христиан перед законом содержалось в статьях провозглашенного в 1856г. хатт-и хумаюна.
16. Цит. по: И.Л. Фадеева, Официальные доктрины... с,88.
17. Цит. по: Р.А. Сафрастян, Доктрина османизма... с.40.
18. Cevdet Paşa, Maruzat, TOEM, No. 87, İst., 1341, s.269-270.
19. Cevdet Paşa, Maruzat, TOEM, No. 44, İst., 1334, s.103.
20. Там же.
21. В довольно общих выражениях вопрос о воинской службе немусульман в армии был сформулирован еще в хатт-е 1856г. Позднее, в 1870-1871гг. появились более конкретные проекты и предложения по этому вопросу. Все эти проекты, однако, не получили практического решения в эпоху реформ. Об этом см.: И. Я. Фадеева, Официальные доктрины... с.71-72.
22. Интерес представляет эволюция понятия "ватан" /"отечество"/. Еще в 1790г. Али-эфенди, переводчик турецкого посольства во Франции, описывая мероприятия Французского правительства по заботе об инвалидах войны, рассказывал о человеке, пострадавшем за родину. Добросовестный переводчик и не догадывался, что он впервые вводит понятие "отечество", которое в его политическом значении стало осознаваться турецкой общественной мыслью лишь в середине XIXв. См.: Ahmed Refik, Morali El-Seyyid Ali Efendinin Sefaretnamesi. - TOEM, No.20-23, İst.,1332, s. 72. Первым официальным

документом, в котором употреблялось выражение "любовь к отечеству" /"ватан мухаббети"/, был хатт-и хумаюн 1856г. Воспитанию "всех османских подданных" в духе единства и верности правительству большое значение придавали паши-реформаторы. Впоследствии, в процессе генезиса идей Али и Фуада о "слиянии" "новыми османами" была сформулирована концепция "османского отечества" и "османского патриотизма". Об этом см.: S. Mardin, The genesis of Young Ottoman thought. Princeton, New Jersey, 1962.

23. Cevdet Dâşa, Maruzat, TOEM, No.87, Ist.1341 s.273.
24. Там же.
25. Там же.
26. H.Bowen, Ahmad Djewdet Pasha. - EI, vol. I, London, 1956, p.286.
27. Там же.
28. "... по нашей вере ислам есть полное... выражение всех истин и всех знаний, ... исламу принадлежит всегда всякое полезное открытие, все новое в сфере знаний, от какого бы источника оно ни происходило..., - писал Фуад-паша.- Таким образом, ничто не препятствует нам заимствовать законы и новые средства, придуманные в Европе..." /Цит. по: И.Л.Фадеева. Официальные доктрины... с. 93/. Известно также выражение Фуада о том, что "ислам на протяжении столетий был... прекрасным инструментом прогресса; сегодня ислам представляет часы, которые отстают и которые необходимо завести". /Цит. по: Р.А.Сафрастян Доктрина османизма... с.39-40/.
29. Например, Мустафа Решид-паша считал, что хатт 1856г. ущемлял интересы мусульман, а "новые османы" называли его "ферманом о преимуществах" для христиан. / Cevdet Dâşa. Tezakir, No. 10, Ank.,1953t, s.73/.